

INVESTMENT TRENDS MONITOR

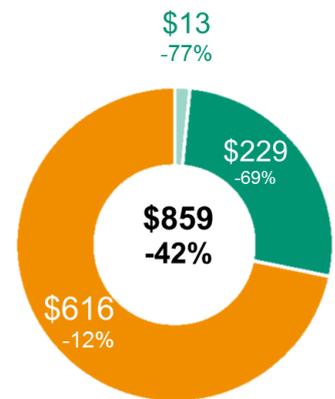
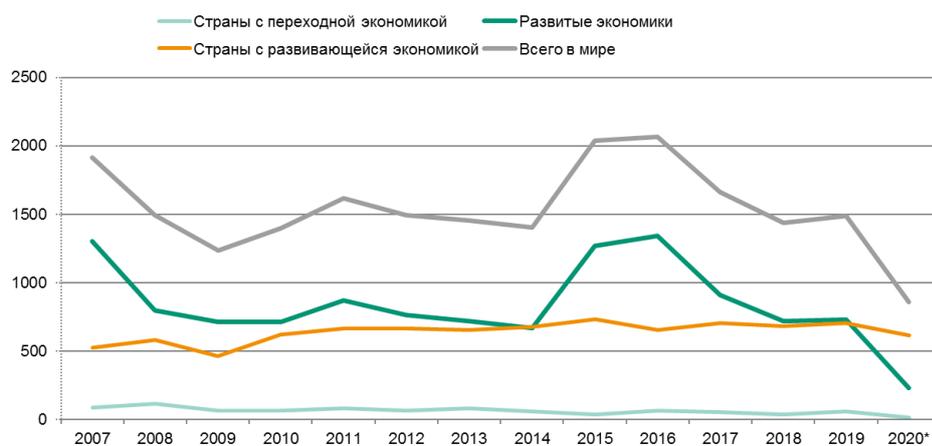
UNITED NATIONS
UNCTAD

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПИИ СНИЗИЛИСЬ НА 42% В 2020 ГОДУ В 2021 г. ожидается сохранение вялой динамики, что угрожает устойчивому восстановлению

О Б З О Р

- *Глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) резко сократились в 2020 году, упав на 42% до примерно \$859 млрд. по сравнению с \$1,5 триллиона в 2019 году (рисунок 1). К концу 2020 года ПИИ оказались более чем на 30% ниже минимума после мирового финансового кризиса 2009 года.*
- *Снижение было сосредоточено в развитых странах, где потоки прямых иностранных инвестиций упали на 69% до примерно \$229 млрд. Потоки в Европу полностью иссякли, уйдя в отрицательную зону – до -\$4 млрд (включая большие отрицательные потоки в нескольких странах). Также резкое снижение зафиксировано в США (-49%) до \$134 млрд.*
- *Спад в развивающихся странах был приблизительно оценен в -12% и составил \$616 млрд. Доля развивающихся стран в мировых ПИИ достигла 72% - это самый высокий показатель за всю историю. Китай возглавил рейтинг крупнейших получателей ПИИ.*
- *Развивающиеся регионы заметно различались по величине падения потоков ПИИ: -37% в Латинской Америке и Карибском бассейне, -18% в Африке и -4% в развивающихся странах Азии. Восточная Азия была крупнейшим принимающим регионом, на который в 2020 году пришлась треть мировых ПИИ. ПИИ в страны с переходной экономикой снизились на 77% до \$13 млрд.*

Рисунок 1. Приток ПИИ: глобальный и по группе экономик, 2007–2020 годы
(\$ млрд.)

Источник: ЮНКТАД.
Предварительные оценки.

• **Тенденции в отдельных странах:**

- ПИИ в Китае, где ранняя фаза пандемии вызвала резкое падение капитальных затрат, закончили год с небольшим увеличением (+4%).
- ПИИ в Индии выросли на 13% за счет инвестиций в цифровой сектор.
- ПИИ в АСЕАН - двигатель роста ПИИ за последнее десятилетие - снизились на 31%.
- Сокращение вдвое притока прямых иностранных инвестиций в США произошло из-за резкого сокращения объемов инвестиций в новые проекты с нуля и трансграничных слияний и поглощений.
- ПИИ в ЕС упали на две трети, при этом значительно снизились показатели всех крупнейших получателей; потоки в Соединенное Королевство упали до нуля.

• **В перспективе ожидается, что в 2021 году потоки ПИИ останутся незначительными.** Данные на основе обнародованных планов, индикатора будущих тенденций, дают смешанную картину и указывают на продолжающееся понижательное давление:

- Резко уменьшившееся количество объявлений о новых инвестиционных проектах с нуля (-35% в 2020 году) предполагает, что улучшения в промышленных секторах пока не предвидится.
- Рост в четвертом квартале 2020 года ослабил ранее объявленное снижение числа недавно объявленных международных сделок по проектному финансированию (-2% за полный год). Таким образом, международные инвестиции в инфраструктурные отрасли могут оказаться более значительными, чему также способствуют пакеты экономической поддержки в развитых странах.
- Точно так же снижение числа трансграничных слияний и поглощений в 2020 году (-10%) было смягчено более высокими значениями в во втором полугодии. Судя по объявлениям о слияниях и поглощениях, ожидается, что активность сделок в сфере

Новинки «Мониторинга глобальных инвестиционных тенденций» ЮНКТАД

- **Первые годовые оценки на 2020 год**
- **Включено 153 страны**
- **111 национальных официальных источников подтвердили оценки на конец года**
- **Охват 98% мировых потоков прямых иностранных инвестиций**

технологий и фармацевтики приведет к увеличению потоков ПИИ, связанных со слияниями и поглощениями.

- *Для развивающихся стран серьезную озабоченность вызывают тенденции в области инвестиций в новые проекты с нуля и объявления о финансировании проектов. Хотя общие потоки ПИИ в развивающихся странах кажутся относительно устойчивыми, количество объявлений о новых проектах с нуля сократилось на 46% (-63% в Африке; -51% в Латинской Америке и Карибском бассейне и -38% в Азии), а финансирование международных проектов - на 7% (-40% в Африке). Эти типы инвестиций имеют решающее значение для развития производственного потенциала и инфраструктуры и, следовательно, для перспектив устойчивого восстановления.*
- Риски, связанные с последней волной пандемии, темпами развертывания программ вакцинации и пакетов экономической поддержки, нестабильной макроэкономической ситуацией на основных развивающихся рынках и неопределенностью в отношении глобальной политической среды для инвестиций - все это будет по-прежнему влиять на ПИИ в 2021 году.

Глобальный приток ПИИ,¹ за исключением офшорных финансовых центров Карибского бассейна, упал на 42% в 2020 году, достигнув примерно \$859 млрд., что соответствует прогнозу, содержащемуся в Докладе о мировых инвестициях за 2020 год. Пандемия коронавируса затронула все типы инвестиций: объявления о новых инвестиционных проектах с нуля (-35%), трансграничные слияния и поглощения (-10%) и новые международные сделки по финансированию проектов (-2%).

По регионам, падение потоков в Европу (более чем на 100%) и Северную Америку (-46%) внесло наибольший вклад в глобальный спад. В развивающихся странах Азии потоки ПИИ сократились всего на 4% (рисунок 2). В результате этих региональных различий доля развивающихся стран увеличилась до 72% от общемирового показателя.

---

¹ Монитор тенденций основан на притоке прямых иностранных инвестиций в 153 страны, данные по которым доступны как минимум за часть 2020 года, по состоянию на 21 января 2020 года. На эти страны приходится 98% мировых потоков прямых иностранных инвестиций. Годовые показатели оцениваются на основе имеющихся данных за неполный год, в большинстве случаев до третьего квартала 2020 года. Доля притока из этих стран в общем притоке в их соответствующий регион в 2019 году используется для экстраполяции региональных и глобальных данных за 2020 год. Квартальные данные о ПИИ основаны на принципе направленности. По некоторым странам данные о прямых иностранных инвестициях соответствуют принципу активов / пассивов.

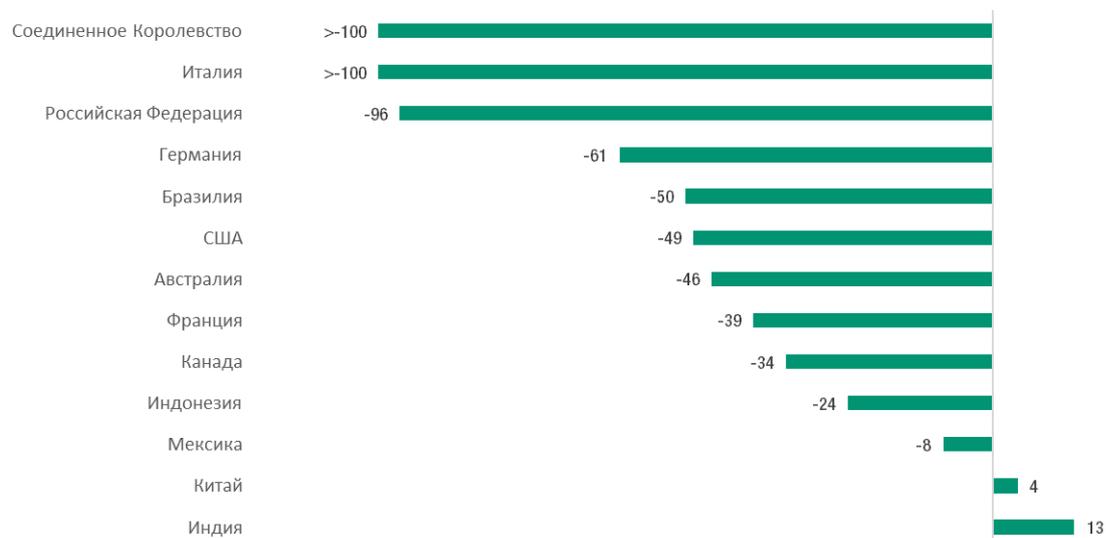
Рисунок 2. Приток ПИИ по регионам, 2019 и 2020 годы
(\$ млрд.)

Источник: ЮНКТАД.
Предварительные оценки.

Если посмотреть на ведущие страны, принимающие ПИИ, то Китай стал крупнейшим получателем, получив примерно \$163 млрд. притока, за ним следуют Соединенные Штаты с \$134 млрд. Резкое влияние COVID-19 на приток прямых иностранных инвестиций в крупнейшие экономики наиболее четко иллюстрируется тенденциями в основных получателях до пандемии. На диаграмме 3 показано изменение доли крупнейшей экономики в топ-20 2019 года (согласно ежегодной отчетности в Докладе о мировых инвестициях). В относительном выражении потоки наиболее сильно сократились в Соединенном Королевстве, Италии, Российской Федерации, Германии, Бразилии и США. Индия и Китай продемонстрировали динамику против основной тенденции.

Рисунок 3. Изменения в притоке ПИИ в 2020 году для отдельных стран-получателей в 2019 году
(В процентах)

Источник: ЮНКТАД.

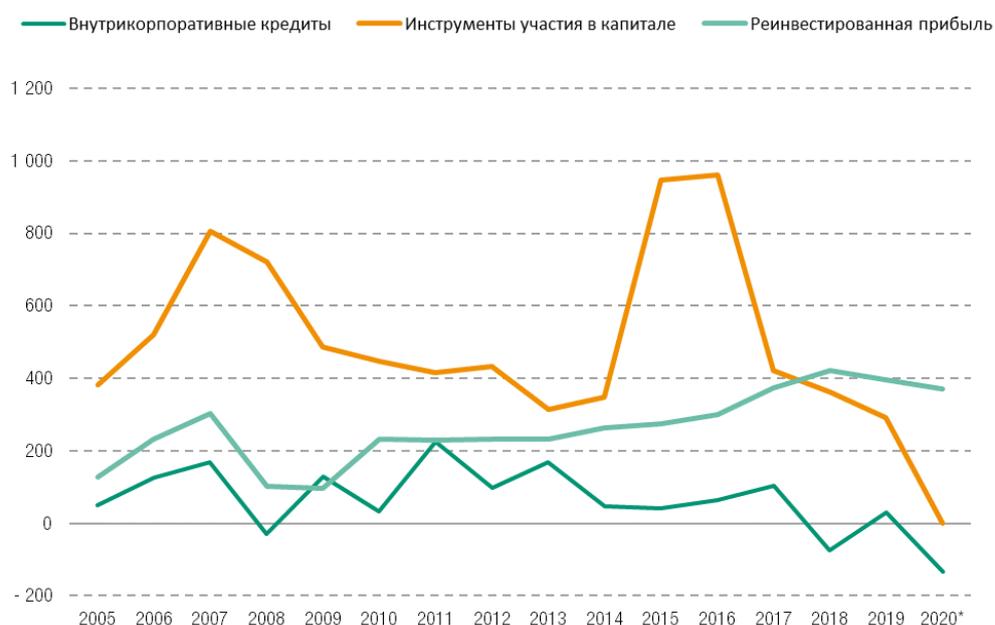
Потоки ПИИ в развитые страны резко сократились

Приток прямых иностранных инвестиций в развитые страны резко упал на 69% до значений, которые в последний раз наблюдались почти 25 лет назад. Из глобального спада на \$630 млрд, почти 80% пришлось на развитые страны. Оцененный приблизительно в \$229 млрд, приток в развитые страны составил лишь одну треть от минимума после мирового финансового кризиса в 2009 году (\$714 млрд.). Транснациональные корпорации (ТНК) значительно сократили новые вложения в акционерный капитал. В сочетании с более низкой активностью в сфере слияний и поглощений это привело к заметному снижению долевого компонента прямых иностранных инвестиций (почти до нуля). Ссуды внутри компании стали отрицательными (-\$134 млрд.), поскольку материнские фирмы отозвали ссуды или получили выплаты от своих от своих аффилированных лиц, что укрепило их балансы дома. Вопреки прежним ожиданиям и несмотря на значительно более низкий уровень прибыли, реинвестированная прибыль в зарубежные филиалы оставалась относительно стабильной, снизившись всего на 6% (рисунок 4).

Приток в *Европу* упал до отрицательного показателя (-\$4 млрд.), главным образом из-за резко отрицательных прямых иностранных инвестиций в странах со значительными «перевалочными» потоками, таких как Нидерланды и Швейцария. Потоки в Нидерланды упали, по оценкам, до \$150 млрд. в 2020 году из-за крупных продаж капитальных активов и отрицательных внутрикорпоративных кредитов (-\$125 млрд. и -\$102 млрд. соответственно). Стоимость трансграничных слияний и поглощений в стране достигла почти \$100 млрд. из-за корпоративной реконфигурации, зарегистрированной как слияние Unilever (Великобритания) с Unilever (Нидерланды) за \$81 млрд. Прямые иностранные инвестиции в Швейцарию оставались отрицательными на уровне -\$88 млрд., отчасти из-за крупных продаж капитальных активов (по оценкам, \$155 млрд.).

ПИИ в 27 стран ЕС упали на 71% до примерно \$110 млрд. с \$373 млрд. в 2019 году. Среди членов ЕС в 17 наблюдалось сокращение объема прямых иностранных инвестиций. Германия продемонстрировала значительное снижение (с пересмотренных \$58 млрд. в 2019 году до \$23 млрд.), несмотря на скачок трансграничных слияний и поглощений. Потоки в Италию и Австрию сильно упали из-за крупных продаж; в Италии вышки мобильной связи Vodafone (Великобритания) были проданы Telecom Italia SpA за \$5,8 млрд., а в Австрии Mubadala Investment Co PJSC (Объединенные Арабские Эмираты) продала 36% Borealis компании OMV AG за \$4,7 млрд. Во Франции объем прямых иностранных инвестиций снизился на 39% до \$21 млрд., отчасти из-за снижения объема слияний и поглощений, которые упали с \$18 млрд. до \$5,1 млрд.

Рисунок 4. Развитые страны: приток ПИИ по компонентам 2005–2020 годов
 (\$ млрд.)

Источник: ЮНКТАД

Предварительные оценки.

Потоки прямых иностранных инвестиций в Соединенное Королевство составили \$1,3 млрд. (по сравнению с \$45 млрд. в 2019 году) в основном из-за крупных отрицательных внутрикорпоративных кредитов и некоторых продаж капитала (например, Swiss Re продала свою ReAssure Group холдингу Phoenix Group за \$4,2 млрд.). Реинвестированная прибыль увеличилась до \$27 млрд. против \$5 млрд. в 2019 году.

Было несколько европейских стран, в которых объем прямых иностранных инвестиций увеличился, несмотря на кризис. Прямые иностранные инвестиции в Швецию увеличились вдвое с \$12 млрд. до \$29 млрд., так как ТНК Соединенных Штатов предоставляли кредиты своим филиалам в стране. ПИИ в Испанию выросли на 52% за счет нескольких приобретений (например, группа частных компаний из США (Cinven, KKR и Providence) приобрела 86% Masmovil за \$2,8 млрд.).

Приток прямых иностранных инвестиций в Северную Америку упал на 46% до \$166 млрд., при этом объем трансграничных слияний и поглощений снизился на 43%. Объем заявленных инвестиционных проектов с нуля также снизился на 29%, а объем сделок по проектному финансированию - на 2%. ПИИ в США сократились вдвое (-49%) до \$134 млрд. Инвестиции в Соединенные Штаты со стороны ТНК из Великобритании, Германии и Японии значительно снизились. Спад произошел в оптовой торговле, финансовых услугах и обрабатывающей промышленности. В США продажи иностранным инвесторам активов в результате упали на 41%, в основном в первичном секторе. ПИИ в Канаде сократились на 34% до \$32 млрд., так как ТНК из США вдвое сократили новые инвестиции в страну.

Среди других развитых стран потоки в Австралию упали (-46% до \$22 млрд.), в то время как потоки в Израиль увеличились (с \$18 млрд. до \$26 млрд.), как и потоки в Японию (с \$15 млрд. до \$17 млрд.). В Израиле совокупная стоимость сделок слияний и поглощений в компьютерных отраслях выросла на 31% до \$7,3 млрд. (например, Nvidia (США) приобрела Mellanox за \$6,9 млрд.).

На развивающиеся страны в настоящее время приходится более 70% глобальных ПИИ

Приток прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны снизился на 12% (до \$616 млрд.). Снижение отразилось на всех типах инвестиций: стоимости объявленных новых проектов с нуля (-46%), количестве сделок по трансграничному финансированию проектов (-7%) и стоимости продаж трансграничных слияний и поглощений (-4%).

ПИИ в *развивающиеся страны Азии* упали на 4% до примерно \$476 млрд. в 2020 году, что является самым умеренным сокращением ПИИ среди всех регионов. Прямые иностранные инвестиции в Восточную Азию вообще выросли на 12% до \$283 млрд. Частично это было связано с восстановлением финансовых потоков в Гонконг, Китай (+40%) после волнений, приведших к исключительно низким значениям в 2019 году. Потоки прямых иностранных инвестиций в Китай выросли на 4% до \$163 млрд., что сделало страну крупнейшим получателем в 2020 году. Возврат к положительному росту ВВП (+2,3%) и государственная целевая программа содействия инвестициям помогли стабилизировать инвестиции после раннего локдауна. ПИИ в высокотехнологичные отрасли выросли на 11% в 2020 году. Объем трансграничных слияний и поглощений вырос на 54%, в основном в сфере ИКТ и фармацевтики. Примечательной сделкой стало приобретение BeiGene компанией Amgen (США) за \$4,9 млрд. В Республике Корея прямые иностранные инвестиции упали на 42% до \$6 млрд., при этом произошло значительное сокращение трансграничных слияний и поглощений.

Прямые иностранные инвестиции в Юго-Восточную Азию сократились на 31% до \$107 млрд. из-за сокращения инвестиций в крупнейшие получатели в субрегионе: приток в Сингапур упал на 37% до \$58 млрд., Индонезию на 24% до \$18 млрд., Вьетнам на 10% до \$14 млрд. и Малайзию на 68% до \$2,5 млрд. В Сингапуре, через который часто направляются инвестиции в субрегион, объем трансграничных слияний и поглощений сократился на 86%, что свидетельствует о значительном замедлении темпов иностранных приобретений в субрегионе. В Таиланде прямые иностранные инвестиции сократились на 50% до \$1,5 млрд., в основном из-за крупной продажи активов (Tesco (Великобритания) продала свои магазины тайской группе инвесторов за \$9,9 млрд.). Потоки ПИИ на Филиппинах, противодействуя тенденции, выросли на 29% до \$6,4 млрд. Сила Юго-Восточной Азии как двигателя прямых иностранных инвестиций оставалась очевидной; объявленные инвестиции в новые проекты с нуля сократились более умеренно (-14%), чем в других развивающихся регионах. В Юго-Восточной Азии было зарегистрировано более \$70 млрд. в новых инвестиционных проектах с нуля, что является самым большим объемом среди развивающихся регионов. Рост числа проектов в Сингапуре в третьем квартале может сигнализировать о приближающемся восстановлении прямых иностранных инвестиций в регионе. Кроме того, подписание Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) может помочь возобновить рост прямых иностранных инвестиций (см. Специальный выпуск No. 37 «Мониторинга глобальных инвестиционных тенденций» посвященный анализу ВРЭП).

ПИИ в Южную Азию выросли на 10% до \$65 млрд. В Индии прямые иностранные инвестиции выросли на 13% до \$57 млрд., поскольку продолжались инвестиции в экономику цифровых технологий, особенно за счет приобретений. Объемы трансграничных слияний и поглощений выросли на 83% до \$27 млрд. Примечательной сделкой стало приобретение Jaadhu 10% компании Jio Platforms (принадлежит Facebook, США) на сумму \$5,7 млрд. Сделки в области инфраструктуры и энергетики также способствовали росту стоимости слияний и поглощений в Индии. В Пакистане размер прямых иностранных инвестиций не изменился и составил \$2 млрд. – они были сосредоточены в электроэнергетике и телекоммуникационной отрасли. ПИИ сократились в других странах

Южной Азии, где инвестиции часто связаны с ориентированным на экспорт производством одежды, которое значительно пострадало от спада мирового спроса.

Приток прямых иностранных инвестиций в Западную Азию упал на 24% до \$21 млрд. В большинстве экспортеров нефти последствия пандемии усугублялись низкими ценами на энергоносители. Приток в Турцию снизился на 19% до \$6,8 млрд. Основные инвестиции включали в себя долю в \$200 млн. в фармацевтическом производственном проекте компании Metric Capital (Франция) и приобретение 10% акций компании Qatar Investment Authority на сумму \$200 млн. в операторе фондовой биржи. ПИИ в Саудовскую Аравию оставались стабильными, их приток увеличился на 4% до примерно \$4,7 млрд. Политические меры по продвижению и диверсификации инвестиций в рамках «Видения 2030», похоже, дают эффект. ТНК, базирующиеся в Египте и Индии, были наиболее активными инвесторами в Саудовской Аравии, за ними следовало Соединенное Королевство.

ПИИ в *Латинской Америке и Карибском бассейне* снизились на 37% до примерно \$101 млрд. на фоне одной из самых глубоких рецессий в развивающемся мире. Инвестиции в отрасли, связанные с нефтью, и потоки средств, ориентированных на рынок, резко сократились. Среди более крупных экономик только Мексика испытала спад менее чем на 10% благодаря устойчивым реинвестированным доходам.

В Южной Америке потоки упали на 46% до примерно \$60 млрд., поскольку все основные получатели зарегистрировали резкое сокращение. В Бразилии ПИИ снизились до \$33 млрд., поскольку программа приватизации и концессии на инфраструктуру были приостановлены во время пандемического кризиса. Больше всего пострадали отрасли транспорта и финансовых услуг с падением притока более чем на 85% и 70% соответственно, а также нефтегазодобывающая и автомобильная отрасли, в которых наблюдалось (предварительное) снижение притока на 65%.

Потоки в Перу, Колумбию и Аргентину упали на 76%, 49% и 47% соответственно. В Перу во всех секторах было зарегистрировано резкое сокращение потоков при практически полном отсутствии новых инвестиций в сфере услуг, обрабатывающей промышленности и отраслях коммунальных услуг. В горнодобывающем секторе наблюдался более умеренный спад, поддерживаемый реинвестированной прибылью. В Аргентине кризис в области здравоохранения усугубил и без того ужасную экономическую ситуацию с дефолтом по суверенному долгу в мае. В Чили потоки упали на 21% до \$8,9 млрд.; увеличение новых инвестиций в первом квартале в транспортную, производственную и торговую отрасли было сведено на нет спадом во втором полугодии.

Потоки в Центральную Америку сократились на 14% до примерно \$38 млрд. ПИИ в Мексику снизились на 8% до \$31 млрд. Автомобильная промышленность особенно сильно пострадала от пандемии, зафиксировавшей падение потоков (-44%). Продажа 40% акций мексиканской строительной компании IDEAL канадскому консорциуму за \$2,6 млрд. привела к росту доли сектора услуг. В Коста-Рике прямые иностранные инвестиции снизились на 48% до \$1,3 млрд., что связано с уменьшением потоков в туристическую отрасль и особые экономические зоны. В Карибском бассейне потоки упали на 18% до \$3,2 млрд., что во многом снизилось из-за сокращения инвестиций в туристическую отрасль. В Доминиканской Республике, хотя общий приток инвестиций снизился на 9%, инвестиции в производство увеличились, чему способствовали новые проекты в области медицинского оборудования.

Приток прямых иностранных инвестиций в *Африку* снизился на 18% до примерно \$38 млрд. по сравнению с \$46 млрд. в 2019 году. Анонсированные ПИИ в новые проекты нуля, свидетельствующие о будущих тенденциях в области прямых иностранных инвестиций, упали на 63% до \$28 млрд. по сравнению с \$77 млрд. в 2019 году.

Негативное влияние пандемии на прямые иностранные инвестиции усугублялось низкими ценами и низким спросом на сырьевые товары.

Египет оставался основным получателем прямых иностранных инвестиций в Африку, несмотря на значительное сокращение их притока (-39%) до примерно \$5,5 млрд. В целом в Северной Африке приток прямых иностранных инвестиций упал на 32% до \$9,4 млрд. с \$14 млрд. в 2019 году. Устойчивыми были только потоки в Марокко - они почти не изменились, оставшись на уровне \$1,6 млрд., поскольку профиль прямых иностранных инвестиций в стране относительно диверсифицирован благодаря присутствию нескольких крупных ТНК в обрабатывающей промышленности, включая автомобильную, аэрокосмическую и текстильную.

Приток ПИИ в страны Африки к югу от Сахары снизился на 11% до примерно \$28 млрд. Приток в Нигерию снизился до \$2,6 млрд. по сравнению с \$3,3 млрд. в 2019 году. Снижение цен на сырую нефть в сочетании с закрытием нефтяных месторождений в начале пандемии из-за ограничений передвижений серьезно сказалось на ПИИ в Нигерию. Сенегал был одной из немногих стран с более высоким притоком в 2020 году, зарегистрировав увеличение на 39% до \$1,5 млрд. за счет роста инвестиций в энергетику. Приток в Эфиопию снизился на 17%, но все еще оставался значительным и составлял \$2,1 млрд. Значительные инвестиции были вложены в производство, сельское хозяйство и гостиничный бизнес. Приток прямых иностранных инвестиций в Мозамбик также был стабильным, снизившись всего на 6% до \$2 млрд., поскольку реализация проекта СПГ стоимостью \$20 млрд., возглавляемого Total, продолжалась, хотя и медленнее, чем планировалось. ПИИ в ЮАР сократились почти вдвое до \$2,5 млрд. с \$4,6 млрд. в 2019 году. Однако было объявлено о нескольких крупных проектах, включая инвестиции Google (США) в размере около \$140 млн в подводный волоконно-оптический кабель и дополнительные инвестиции в размере \$360 млн. от Pepsico (США) для расширения мощностей Pioneer Foods.

Приток прямых иностранных инвестиций в *страны с переходной экономикой* резко упал - на 77%, примерно до \$13 млрд. Это был самый низкий уровень притока в регион с 2002 года. Из-за кризиса COVID-19 приток резко сократился в Российскую Федерацию, крупнейшую экономику региона, крупнейшей экономике региона - с \$32 млрд. в 2019 году до \$1,1 млрд. Кроме того, слабый международный спрос на сырую нефть и ценовой конфликт с другими крупными производителями в апреле 2020 года привели к снижению цен до исторически низких уровней, что оказало понижающее давление на инвестиции в нефтяной сектор.

ПИИ также сократились в менее зависимой от природных ресурсов Юго-Восточной Европе (-28%). Производственная деятельность, связанная с глобальными цепочками поставок, пострадала в нескольких странах, что объясняет большую часть сокращения ПИИ. В Содружестве Независимых Государств и Грузии, в большей степени ориентированном на ресурсы, в большинстве стран наблюдалось значительное сокращение ПИИ. Исключение составили Казахстан, где прямые иностранные инвестиции выросли на 19% за счет расширения деятельности в сфере строительства и торговли, и Беларусь, где прямые иностранные инвестиции выросли на 27% до \$1,6 млрд.

Объем заявленных ПИИ в новые проекты с нуля в регионе упал на 60% до \$19 млрд., что является самым низким уровнем за всю историю. В некоторых из крупнейших получателей, таких как Казахстан (-86%), Российская Федерация (-68%) и Сербия (-78%), снижение было еще более серьезным, что указывает на сохраняющуюся слабость инвестиций в 2021 году.

Снижение затронуло все формы ПИИ: слияния и поглощения, инвестиции с нуля и проектное финансирование

Стоимость объявлений о новых инвестиционных проектах с нуля в 2020 году была на 35% ниже, объем трансграничных слияний и поглощений упал на 10%, а недавно объявленных сделок по трансграничному финансированию проектов, которые являются важным источником инвестиций в инфраструктуру, на 2% (таблица 1).

Таблица 1. Инвестиционные тенденции по типу и региону, 2020 год
(процентное изменение к 2019 году)

	Трансграничные слияния и поглощения		Международное проектное финансирование
		Инвестиции с нуля	
Мир	-10	-35	-2
Развитые экономики	-11	-19	7
Европа	26	-15	7
Северная Америка	-43	-29	-2
Развивающиеся экономики	-4	-46	-7
Африка	-45	-63	-40
Латинская Америка и Карибский бассейн	-67	-51	-9
Азия	31	-38	17
Страны с переходной экономикой	147	-60	-50

Источник: ЮНКТАД, база данных трансграничных слияний и поглощений (www.unctad.org/fdistatistics), информация от Financial Times Ltd, fDi Markets (www.fDimarkets.com) по объявленным проектам с нуля и Refinitiv SA по заявленному финансированию трансграничных проектов.

Тенденция новых проектов с нуля относится к первым одиннадцати месяцам 2020 года.

Международное проектное финансирование относится к числу сделок, так как стоимость проекта за последние месяцы недоступна.

Объем сделок трансграничного слияния и поглощения в 2020 году достиг \$456 млрд., что на 10% меньше, чем в 2019 году. В развитых странах показатель резко упал в Северной Америке (-43%), в то время как в Европе рост на 26% частично был обусловлен вышеупомянутой корпоративной реконфигурацией Unilever, добавившей \$81 млрд. В развивающихся странах объем приобретений в рамках слияний и поглощений в Азии выросли на 31%, в то время как в Латинской Америке и Карибском бассейне (-67%) и Африке (-45%) продажи упали.

Стоимость продаж в результате трансграничных слияний и поглощений упала на 52% в первичном секторе (в основном в горнодобывающей промышленности, разработке карьеров и нефти) и на 8% и 6% соответственно в обрабатывающей промышленности и сфере услуг (таблица 2). Продажи активов в пищевой промышленности и сфере цифровых технологий выросли в 2020 году более чем в три раза. Количество проектов в обрабатывающих производствах и услугах сократилось, но в первичном секторе они выросли вдвое. Информация и связь оставались сектором с наибольшим количеством трансграничных продаж. После резкого скачка в 2019 году объем продаж в рамках слияний и поглощений в фармацевтике снизился на 43%, но количество слияний и поглощений продолжало расти, достигнув 206 - самого высокого показателя за всю историю.

Стоимость объявленных новых проектов с нуля достигла примерно \$547 млрд. в 2020 году - снижение на 35% по сравнению с 2019 годом. Наибольшее снижение произошло в развивающихся странах (46%), в основном в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне.

Общая стоимость объявленных новых проектов с нуля в ресурсных отраслях резко упала: ПИИ в новые проекты в первичном секторе (в основном добывающие) упали на 45%, а в производстве кокса и нефтепереработке снижение составило 70% (таблица 3). Объявленная стоимость проектов с нуля в производстве в целом снизилась на 44%, а в сфере услуг - на 26%. Количество проектов с нуля, часто более свидетельствующих о новой инвестиционной активности, также сократилось по секторам и отраслям. Информация и связь были одной из немногих отраслей, в которых стоимость проектов выросла (на 18% до \$78 млрд.), и, хотя количество проектов в отрасли снизилось, они остались крупнейшими, составляя более одной пятой от общего объема проектов с нуля.

Таблица 2. Трансграничные слияния и поглощения по секторам и отдельным отраслям, 2020 г.

(Процентное изменение по сравнению с 2019)

Сектор/индустрия	Стоимость (\$ млрд.)		Темпы роста	Количество сделок		Темпы роста
	2019	2020	%	2019	2020	%
Общая	505	456	-10	6 921	6 000	-13
Первичный сектор	34	17	-52	425	654	54
Обрабатывающие производства	243	225	-8	1 605	1 117	-30
Услуги	228	215	-6	4 891	4 229	-14
<i>Десять крупнейших отраслей в стоимостном выражении:</i>						
Продукты питания, напитки и табак	20	85	320	187	133	-29
Информация и коммуникация	25	79	216	1 260	1 212	-4
Фармацевтика	97	55	-43	184	206	12
Электроники	20	40	99	273	162	-41
Утилиты	12	33	172	189	184	-3
Финансы и страхование	49	28	-43	587	543	-7
Недвижимость	35	21	-41	427	316	-26
Торговля	16	18	8	553	481	-13
Автомобили	6	17	167	80	38	-53
Добывающие отрасли	32	15	-53	344	523	52

Источник: ЮНКТАД, база данных по трансграничным слияниям и поглощениям (www.unctad.org/fdistatistics).

Таблица 3. Объявленные новые инвестиции с нуля по секторам и отдельным отраслям, 2020 г.*

(процентное изменение по сравнению с 2019 годом)

Сектор/индустрия	Стоимость (\$ млрд.)		Темпы роста	Количество сделок		Темпы роста
	2019	2020	%	2019	2020	%
Общая	846	547	-35	18 261	11 876	35
Первичный сектор	21	12	-45	151	94	-38
Обрабатывающие производства	402	224	-44	8 180	4 599	-44
Услуги	422	311	-26	9 930	7 183	-28

Десять крупнейших отраслей в стоимостном выражении:

Утилиты	113	97	-14	560	513	-8
Информация и коммуникация	66	78	18	3 332	2 644	-21
Электроника	53	46	-13	1 201	765	-36
Химикаты	47	40	-14	752	398	-47
Строительство	66	36	-46	437	321	-27
Кокс и нефтепродукты	94	28	-70	109	55	-50
Транспортировка и хранение	43	26	-39	764	586	-23
Автомобили	62	25	-59	1 022	488	-52
Торговля	22	23	3	688	529	-23
Финансы и страхование	24	20	-14	1 028	660	-36

Источник: ЮНКТАД, на основе информации Financial Times Ltd., fDi Markets (www.fDimarkets.com).

* Инвестиционные проекты с нуля относятся к первым одиннадцати месяцам 2020 года.

До третьего квартала 2020 года сделки по международному проектному финансированию были столь же слабыми, как и инвестиции в новые проекты. Шквал объявлений о новых проектах в последние месяцы 2020 года снизил общий спад до -2%. Однако подавляющее большинство этих проектов было реализовано в странах с развитой экономикой, многие - в проектах по возобновляемым источникам энергии. Пакеты экономической поддержки в развитых странах, которые поддерживают инвестиции в инфраструктуру и зеленые сектора, являются частью объяснения. Эта тенденция является хорошим предзнаменованием для инвестиций в устойчивое развитие (подробные данные об инвестициях в секторы, имеющие отношение к ЦУР, см. в номере за декабрь 2020 г. «Мониторинга тенденций в области инвестиций в ЦУР» ЮНКТАД). Однако это также свидетельствует о том, что восстановление прямых иностранных инвестиций, связанных с проектным финансированием, будет смещено в сторону развитых стран.

Фактически наибольшее снижение количества объявлений о финансировании проектов в 2020 году было зарегистрировано в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Сделки по проектному финансированию в Африке упали на 40%. И, в отличие от ситуации в развитых странах, наибольшее падение произошло во втором полугодии, что говорит о том, что спад еще не закончился. Положительным моментом в объявлениях о новых проектах стало увеличение количества проектов в секторе здравоохранения (+20%) и возобновляемых источниках энергии (+8%).

Перспективы на 2021 г.: ожидается продолжение вялой динамики

Глобальные потоки ПИИ останутся слабыми в 2021 году. (Прогноз ЮНКТАД в Докладе о мировых инвестициях до 2020 года указывает на дальнейшее снижение на 5-10% в 2021 году.) Хотя ожидается, что мировая экономика инициирует неуверенное и неравномерное восстановление в 2021 году и динамика ВВП, валовое формирование основного капитала и оборот торговли, по всей вероятности, возобновят рост, инвесторы, вероятно, будут сохранять осторожность в отношении спроса на новые зарубежные производственные активы. Международные инвестиционные проекты, как правило, имеют длительный период вынашивания и с опозданием реагируют на кризисы как при нисходящем движении конъюнктуры, так и при восстановлении. Нехарактерная оперативность реакции ПИИ на кризис, вызванный пандемией, была связана с физическими ограничениями и другими мерами по смягчению последствий, затрудняющими реализацию текущих проектов, но последствия рецессии сохранятся, и восстановление ПИИ не ожидается раньше 2022 года. Неуверенность инвесторов, связанная с дальнейшими волнами

пандемии и изменениями в глобальной политической среде для инвестиций, также продолжит влиять на ПИИ.

Данные об инвестициях на основе объявлений - в форме слияний и поглощений, инвестиций в новые проекты с нуля и проектного финансирования - дают смешанную картину будущих тенденций, подтверждая слабый прогноз. Объявления о новых проектах с нуля в 2020 году, поскольку показатель на 35% ниже, чем в 2019 году, не предвещают ничего хорошего для новых инвестиций в промышленные секторы в 2021 году. Снижение количества объявленных международных сделок по проектному финансированию, важных для инвестиций в инфраструктуру, было более сдержанным (-2%), но всплеск в конце года, который смягчил спад, был в основном сконцентрирован в развитых странах. Гораздо более ограниченные возможности развивающихся стран по реализации пакетов мер экономической поддержки для стимулирования инвестиций в инфраструктуру приведут к асимметричному восстановлению прямых иностранных инвестиций, связанных с проектным финансированием.

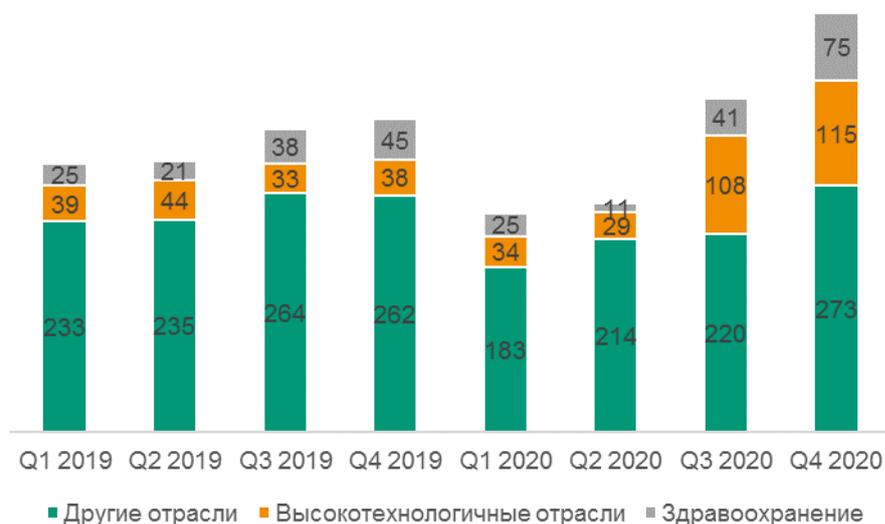
Любое увеличение глобальных потоков ПИИ, скорее всего, будет происходить за счет трансграничных слияний и поглощений, а не за счет новых инвестиций в производственные активы. Обзор объявленных сделок слияний и поглощений (в отличие от завершенных сделок, о которых сообщалось выше) подтверждает эту картину.

Объявленные сделки по слиянию и поглощению возобновились во второй половине 2020 года, в основном за счет сделок в сфере технологий и здравоохранения (рисунок 5). Эти две отрасли не затронуты пандемией так, как другие отрасли промышленности. Хотя их инвестиционная активность первоначально замедлилась в 2020 году, сейчас они намерены воспользоваться преимуществами низких процентных ставок и растущей рыночной стоимости для приобретения активов на зарубежных рынках для расширения, а также конкурентов и небольших инновационных компаний, пострадавших от кризиса.

Более высокие показатели в сфере технологий и здравоохранения в конце 2020 года включают несколько крупных сделок, в том числе поглощение американской биотехнологической группы Alexion британской фармацевтической группой AstraZeneca's за \$39 млрд. Количество сделок также увеличилось в последнем квартале.

Европейские компании намерены участвовать в качестве реципиентов в более 60% сделок в сфере технологий в стоимостном выражении, но в нескольких развивающихся странах также наблюдается рост. Индия и Турция привлекают рекордное количество сделок в сфере ИТ-консалтинга и цифровых технологий, включая платформы электронной коммерции, услуги обработки данных, цифровые платежи, потоковое мультимедиа и социальные сети.

Рисунок 5. Стоимость объявленных трансграничных слияний и поглощений, 1 квартал 2019 г. - 4 квартал 2020 г.
(\$ млрд.)

Источник: ЮНКТАД на основе Refinitiv SA.

Примечание: Объявленные суммы сделок слияний и поглощений, которые являются валовыми, не сопоставимы с данными о завершённых сделках, о которых сообщалось в предыдущих разделах (чистые трансграничные слияния и поглощения).

Компании-покупатели в основном базируются в развитых странах (80%), при этом европейские компании значительно увеличили свою активность в сфере слияний и поглощений. Несколько ТНК из развивающихся стран являются активными покупателями. В сфере здравоохранения южноафриканские инвесторы планируют приобрести доли в поставщиках медицинских услуг в Африке и Азии. Сюда входят планы больницы Advanced Health приобрести четырех поставщиков медицинских услуг в Австралии. В сфере высоких технологий компании из развивающихся стран Азии объявили о нескольких сделках. Китайские покупатели сохраняют тот же уровень активности, что и в 2019 году. Однако индийские ИТ-компании (Wipro, Tech Mahindra, Mastek) объявили об увеличении поглощений на 30%, ориентируясь на европейский и другие рынки ИТ-услуг, южнокорейские (Samsung SK Hynix) и тайваньские (Hon Hai, MediaTek) ТНК также увеличивают свою активность в сфере слияний и поглощений на рынке полупроводников.

UNCTAD/DIAE/IA/Inf/2021/1/

INVESTMENT TRENDS MONITOR

Для получения последних инвестиционных тенденций и изменений в политике, пожалуйста, посетите веб-сайт Отдела инвестиций и предпринимательства

unctad.org/diae investmentpolicyhub.unctad.org

 @unctadwif

Для получения дополнительной информации, пожалуйста, свяжитесь с г-ном Джеймсом Х. Чжаном, директором Отдела инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД.

 diaeinfo@unctad.org No 41 22 917 57 60

UNITED NATIONS
UNCTAD